

следования, (3) *Discourse-analysis* или дискурс-анализ. Во франкоязычной традиции мы обнаруживаем два наиболее частотных термина: (1) *l'analyse du discours* или дискурс-анализ и (2) *la linguistique du discours*, где первый термин идет в привязке к дискурс-исследованиям в социальной науке, в то время как второй – к лингвистической науке.

Белорусская лингвистическая традиция повторяет в большей степени франкоязычную традицию, в то время как российская – англоязычную. Констатация факта следования терминологической традиции предполагает понимание сути проблемы, а значит, следование не букве, а духу этой традиции. Задачу реконструкции «духа» лингвистики дискурса мы и ставим перед собой на данном этапе нашего исследования. С этой позиции и посмотрим на материал вышеназванного французского словаря.

Словарь включает в себя 361 термин и, значит, 361 словарную статью. Из них 218 статей (60,4 %) – это терминология дискурс-анализа, с которой работают и лингвисты и представители социальных наук, в то время как остальные 143 словарные статьи (39,6 %) – это исключительно поле лингвистов. Причем, это мы узнаем благодаря тому, что структура словарных статей данной группы удваивается: вначале подается дефиниция термина с позиции традиционной лингвистики (лингвистики языка или речи), а потом дается дефиниция того же термина, которая используется исключительно теми, кто занимается исследованием дискурса (макротекстового пространства).

Данное обстоятельство и есть доказательство того, что поле лингвистики дискурса реально существует и достойно рассмотрения в качестве самостоятельного направления современной лингвистической науки. Ее специфику мы и постараемся *репрезентировать в процессе иллюстрации особенностей* реализации глобальной структуры французского словаря дискурс-анализа.

Анастасия Корзо

Белорусский государственный университет

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОТРАЖЕНИЯ СУЩНОСТИ ПРОЦЕССОВ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ РЕЧИ

Сила любой науки во многом зависит от разнообразия методов ее исследования. На сегодняшний день психолингвистика располагает целым арсеналом собственных методов и экспериментальных методик. Однако до сих пор ученые не пришли к их единой классификации.

В настоящее время экспериментальные психолингвистические методики получают все большее свое распространение, так как обеспечивают воспроизводимость условий и объективность анализа рассматриваемых фактов речи. Психолингвистический эксперимент позволяет получить не только лингвистическую информацию, но и информацию о психологических особенностях носителя языка, о закономерностях процессов восприятия и понимания речи.

Традиционная схема психолингвистического эксперимента, по словам Е.В. Ягуновой, выглядит следующим образом: $S - \blacksquare - R$, где S – стимул, R – реакция, а между ними связь через «черный ящик», который символизирует речемыслительную деятельность испытуемого.

Предложенной схеме соответствует любой психолингвистический эксперимент. Невозможно напрямую проследить сложнейшие процедуры речемыслительной деятельности человека, которые протекают как на сознательном, так и на бессознательном уровне, даже при использовании различных методик измерения физиологических и нейрофизиологических изменений, происходящих с испытуемыми. Человек не в состоянии дать себе отчет в том, что и как происходит, когда он осуществляет речевую деятельность любого уровня сложности. Именно поэтому для исследования данного вопроса доступен лишь способ «черного ящика», когда о процедурах, единицах и признаках можно судить по сопоставлению структуры выходных значений (реакция) с соответствующей структурой входных (стимул) [3, с. 12–13].

На основании анализа существующих методов, которые позволяют глубже изучить процессы восприятия и понимания речи, можно выделить несколько основных направлений их функционирования:

1) методики измерения трудности понимания (качественные (априорные) – ранжирование текстов по трудности, количественные (экспериментальные) – метод вопросного тестирования, метод восстановления деформированного текста);

2) психологическое или собственно процессуальное направление (метод самонаблюдения, метод анализа самоотчетов испытуемых, метод наблюдения за их поведением);

3) лингвистическое или опосредованно процессуальное направление (синтаксические методы (метод трансформационного анализа), статистические методы (метод тезауруса, дистрибутивно-статистический метод анализа научной речи), семантико-смысловые методы, или методы лингвистической интроспекции);

4) психолингвистическое или психосемантическое направление (ассоциативный эксперимент, методика субъективного шкалирования, ме-

тодика семантического дифференциала, методика классификации (или сортировки), метод подстановки, условно-рефлекторные методики);

5) психолого-педагогическое или диагностическое направление (для диагностики и оценки когнитивно-речевого опыта коммуникантов (методика анализа интегральных понятийных структур, методика понятийного синтеза, методика структурирования языкового, речевого или текстового материала), для диагностики и оценки метакогнитивного опыта (методика поиска адекватной информации в ситуации множественного выбора, методика свободной сортировки слов, методика прогнозирования), для диагностики конвергентных способностей (вопросная методика), для диагностики дивергентных способностей (методика восстановления смысловых лакун текста, методика завершения текста, методика восстановления композиционной структуры декомпозиционного текста)) [2, с. 61–72].

Одним из методов, позволяющих глубже изучить процессы восприятия и понимания текстов, является, упомянутый ранее метод дополнения или метод восстановления деформированного текста (*close procedure*), который впервые был описан У. Тейлором в 1953 году. С помощью данного метода исследователю удастся не только определить процессуальную трудность понимания текста, но и проследить за ходом формирования индивидуальных смысловых гипотез, выявить степень полноты и точности его восприятия. Следует отметить, что степень точности, либо правильности восстановления деформированного текста в то же время является показателем его «читабельности», т.е. того, насколько данное сообщение доступно для восприятия и понимания для конкретного «адресата».

В процессе восприятия текста у реципиента формируется его субъективный образ, проекция (инвариант), которая может не совпадать с авторским замыслом. Под проекцией текста понимается «ментальное образование (концепт текста, смысл текста как цельность / целостность), продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту проекции текста» [1, с. 325].

По мнению исследователя, О. Пьера адекватность восстановления языковых единиц в тексте зависит от: 1) фоновых знаний индивида; 2) общего понимания представленного материала; 3) знаний лексической сочетаемости и языковой структуры. О. Пьер подчеркивает, что для выполнения поставленной задачи испытуемый должен сосредоточиться на идее, которая выражается посредством оставшихся в тексте лексем [4, с. 24].

Индивид видит в тексте, в первую очередь, то, что он ожидает или хочет видеть, на что его нацеливают мотивы, ситуация, акцентирование внимания, личностные ориентиры и многое другое. Особую роль в по-

нимании текста играет способность человека опираться на схемы знаний о мире, позволяющие ориентироваться в ситуации, достраивать ее, судить о правдоподобности или нереальности описываемого в тексте.

Процесс восприятия текста включает в себя, с одной стороны, сокращение, обобщение прочитанного, концентрацию смысла, а с другой стороны, расширяет содержание за счет информации, извлекаемой из памяти индивида. Конечный текст, инвариант, который даст реципиент, говорит о его «интеллектуальном багаже», о возможностях испытуемого анализировать и синтезировать получаемую информацию.

При выполнении экспериментальных заданий испытуемые производят ряд операций по анализу языковых структур, вспоминают слова и их значения, осуществляют более или менее сложный анализ структуры предложения (синтаксический, семантико-грамматический, лексико-грамматический и др.).

Единственным, но самым серьезным недостатком методики восстановления является то, что при деформированном тексте испытуемые поставлены в более трудные условия, чем при слушании обычного текста: неправильное заполнение пропуска какого-нибудь ключевого слова может повлечь за собой ошибки в заполнении ряда других пропусков, что, в свою очередь, приведет к ложному истолкованию смысла всего текста [2, с. 61–62].

Таким образом, методика дополнения или восстановления деформированного текста представляет собой экспериментальный метод, получивший свое широкое распространение в психолингвистике, который может успешно использоваться при исследовании процессов восприятия и понимания речи.

Литература

1. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
2. Лебединский, С. И. Восприятие устной научной речи: стратегии сегментации звучащей речи и идентификации терминов: монография / С.И. Лебединский. – Минск: БГУ, 2008. – 535 с.
3. Ягунова, Е. В. Эксперимент в психолингвистике: конспект лекций и методические рекомендации. Учеб. пособие для вузов / Е. В. Ягунова. – СПб.: Издательство «Остров», 2005. – 51 с.
4. Pierre, A. Psycho-linguistic guessing and field dependence-independence in reading comprehension achievement in grade 7 / A. Pierre. – Ottawa; Canada: 1975. – 125 p.